

Горшенин Александр Александрович

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫХ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/4/3.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 4 (35). С. 12-17. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Но в самом лучшем для Германии и в самом худшем для союзников случае события на Балканах могут только задержать окончание войны. Изменить ее исход они не в состоянии» [10].

Завершение Первой мировой войны победой Антанты поставило Болгарию в ряд проигравших. Предавшая, словами кадетов, дело славянства она принуждена была отдать Югославии Цариброд, Боесилеград, Струмицу, Греции - Западную Фракию, Румынии - Южную Добруджу.

Список литературы

1. **Архив внешней политики Российской империи.**
2. **Речь.** 1914. № 20. Т. XII.
3. **Там же.** № 10. Т. VIII.
4. **Там же.** 1915. № 31. Т. V.
5. **Там же.** № 20. Т. VI.
6. **Там же.** № 16. Т. VII.
7. **Там же.** № 17. Т. IX.
8. **Там же.** № 7. Т. IX.
9. **Там же.** № 8. Т. X.
10. **Там же.** № 25. Т. IX.

УДК 343.265

Александр Александрович Горшенин
Ульяновский государственный университет

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ УСЛОВНО-ДОСРОЧНО ОСВОБОЖДЕННЫХ[©]

Если лицо отбыло необходимую часть срока наказания и суд пришел к выводу о достижении осужденным определенного уровня исправления, оно освобождается от дальнейшего отбывания наказания условно-досрочно. Контроль за поведением условно-досрочно освобожденных на постпенитенциарной стадии (которая охватывает при условно-досрочном освобождении период времени с момента досрочного освобождения осужденного под условием до момента истечения неотбытой части наказания) осуществляет специализированный государственный орган (ст. 79 УК РФ), которым является уголовно-исполнительная инспекция.

Между тем в УИК РФ и подзаконных нормативных актах, принятых в развитие содержащихся в нем положений, вопросы контроля за условно-досрочно освобожденными не урегулированы. Так, в Положении «Об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативе их штатной численности», утвержденном Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. (с изм. от 20 февраля 1999 г.), контроль за поведением условно-досрочно освобожденных, в числе прочих задач уголовно-исполнительных инспекций, не значится [14]. Нет указания на такого рода контроль и в Инструкции «По организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», утвержденной Приказом Министерства Юстиции РФ от 20 мая 2009 г. [9]. В уголовно-исполнительном законодательстве регламентирован лишь контроль за условно осужденными (ч. 1 ст. 187 УИК). Однако, исходя из того, что правовое положение условно-досрочно освобожденных, по сути, аналогично таковому у условно осужденных, то и контроль за ними должен осуществляться одним и тем же органом - уголовно-исполнительной инспекцией. При этом в ч. 2 ст. указанной статьи отмечается, что к осуществлению контроля за поведением условно осужденных привлекаются и работники соответствующих служб органов внутренних дел.

Действительно, в соответствии с п. 18 ст. 10 Закона от 18 апреля 1991 г. (в ред. от 15 июля 2009 г.) «О милиции» милиция обязана «контролировать в пределах своей компетенции соблюдение лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных для них в соответствии с законом ограничений; участвовать в предусмотренных законом случаях в контроле за поведением осужденных, которым назначены виды наказания, не связанные с лишением свободы, либо наказание назначено условно» [6]. В соответствии с п. 9.15 Инструкции «По организации деятельности участкового уполномоченного», утвержденной Приказом МВД РФ от 16 сентября 2002 г. такой контроль возложен на участковых уполномоченных милиции [8]. Приказом МВД РФ от 30 марта 2006 г. «О внесении изменений в Приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900» положения указанной Инструкции были дополнены обязанностью участкового уполномоченного милиции заводить учетно-профилактические дела на лиц, освобожденных из мест лишения свободы, в отношении которых установлены ограничения в соответствии с законом, а также разъяснен порядок заведения, хранения, ведения и сдачи учетно-профилактических дел [18].

Как отмечает Т. Ю. Конькова, необходимость внесения этих изменений возникла в связи с тем, что без заведения учетно-профилактического дела и приобщения к нему характеризующих материалов на осужденного, совершившего нарушение общественного порядка или уклоняющегося от исполнения обязанностей, возложенных на него судом, было невозможно направить представление в суд об отмене досрочного освобождения под условием [10, с. 14].

Таким образом, анализ ст. 187 УИК дает основание полагать, что контроль за условно-досрочно освобожденными осуществляют и уголовно-исполнительная инспекция и участковые уполномоченные милиции. При этом необходимо иметь в виду, что содержание деятельности органов внутренних дел по контролю за поведением условно-досрочно освобожденных (так же, как и по контролю за поведением условно осужденных) существенно отличается от содержания контролирующей деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Органы внутренних дел в лице участковых уполномоченных милиции выполняют контрольно-профилактические функции (профилактика административных правонарушений, возможных новых преступлений). Инспекции же выполняют функции контрольно-исполнительные. Соответствующая обязанность органов внутренних дел, отмечает П. Н. Панченко, возникает не в связи с уголовно-исполнительным правоотношением, возникшим ввиду обвинительного приговора и необходимости исполнения наказания, а в связи с уголовно-профилактическим правоотношением, появлением которого связано с судимостью лица. Если уголовно-исполнительные инспекции выполняют в основном контрольно-исполнительные функции, то органы внутренних дел выполняют именно контрольно-профилактические функции, имеющие целью недопущение (предупреждение) подобных фактов. Поэтому указанные органы должны взаимно содействовать друг другу в достижении общих правоохранительных целей, каковыми являются противодействие преступлениям и обеспечение правопорядка [13].

Исходя из изложенного, видится необходимым дополнить указанные законодательные акты, в частности УИК РФ, нормами, которые регулировали бы контроль за условно-досрочно освобожденными.

В настоящее время они обязаны не реже одного раза в месяц являться в уголовно-исполнительную инспекцию для отчета о своем поведении, исполнении возложенных на них судом обязанностей. Уголовно-исполнительные инспекции правомочны вызывать условно-досрочно освобожденных для проведения, к примеру, профилактических бесед, дачи разъяснений по различным вопросам.

В целях повышения эффективности контроля за условно-досрочно освобожденными Т. Ф. Миняева предлагает активно использовать положительный опыт ряда зарубежных государств в этой области (Англии, Бельгии, Франции). В частности, автор видит целесообразным внедрение в практику работы уголовно-исполнительных инспекций электронных браслетов, по типу радиопередатчиков, которые обязаны носить условно-досрочно освобожденные на протяжении всего срока неотбытой части наказания. Данные устройства смонтированы таким образом, что позволяют определять местонахождение лица в любое время суток, а в программу, обеспечивающую их системное функционирование, закладываются допустимые маршруты передвижения условно-досрочно освобожденного (на работу, в магазин или школу). Отклонение лица от заданных маршрутов, равно как и попытка избавления от этого браслета фиксируется на пульте дежурного [12, с. 76-77]. Необходимо отметить, что в ряде регионов уже имеется практика применения подобных устройств.

По нашему мнению, использование подобного рода изобретений не способно в полной мере выявить действительное поведение условно-досрочно освобожденного в процессе осуществления над ним контроля. Дело в том, что применение рассматриваемых приборов изначально моделирует именно правомерное поведение лица, причем правомерное на безальтернативной основе. У осужденного с электронным браслетом по существу нет возможности сделать выбор на основании нескольких альтернатив поведения, а следовательно, с его стороны будет отсутствовать и такой показатель поступка, как борьба мотивов.

Одна ситуация, когда условно-досрочно освобожденный не покидает место жительства в вечернее время, заведомо зная, что о его поведении тут же станет известно контролирующему органу. Вряд ли в подобных условиях он вообще на это отважится. И совсем другой случай, если лицо не нарушает вышеуказанный запрет, не находясь под постоянным надзором. Имея определенную альтернативу поведения, субъект сталкивается с более сложной дилеммой и, если при данных обстоятельствах он все-таки исполняет возложенную судом обязанность, то это свидетельствует о формировании у него положительных поведенческих установок. Поэтому вывод об окончательном исправлении условно-досрочно освобожденных, думается, будет верным лишь при условии наличия у них свободы выбора в поведении. Обеспечение же повышения качества контроля возможно, например, путем сбора информации о поведении лица (на работе, в школе, по месту жительства) представителями уголовно-исполнительной инспекции.

В соответствии с действующим уголовным законодательством суд, применяя условно-досрочное освобождение, не может устанавливать какой-либо испытательный срок. Данное правило было установлено и в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. № 9 (с изм. 21 июня 1985 г.) «О судебной практике условно-досрочного освобождения осужденных от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким» [17, с. 48]. В действующем Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» указание на это не делается [15]. При досрочном освобождении под условием исправление осужденного проверяется в период неотбытой части наказания.

Некоторые специалисты фактически не проводят никакой разницы между неотбытой частью наказания и испытательным сроком [19, с. 14; 21, с. 23-26]. Бесспорно, в течение испытательного срока и неотбытой части наказания подтверждается целесообразность применения институтов условного осуждения и условно-досрочного освобождения; осуществляются цели общей и частной превенции, восстановления социальной справедливости; существует угроза возврата к исполнению наказания в случае неисполнения осужденным определенных требований [7, с. 54]. В этом прослеживается сходство рассматриваемых юридических категорий.

Вместе с тем между неотбытой частью наказания и испытательным сроком имеются различия. Во-первых, испытательный срок назначается лицу, не отбывавшему наказание. В отношении же условно-досрочно освобожденного субъекта имеет место оставшаяся неотбытой частью от того наказания, реальные правоограничения которого лицо уже претерпело. Во-вторых, в течение испытательного срока условно осужденный своим поведением должен доказать свое исправление. На протяжении же неотбытой части наказания продолжается закрепление результатов начавшегося процесса исправления осужденного, достигнутых при исполнении/отбывании наказания. В-третьих, и это самое главное, при условном осуждении продолжительность испытательного срока устанавливается в зависимости от длительности срока лишения свободы (ч. 3 ст. 73 УК РФ). Неотбытая часть наказания определяется автоматически: часть срока наказания, от которой осужденный был освобожден условно-досрочно.

Исходя из смысла уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, неотбытая часть наказания исчисляется с момента вступления определения суда об условно-досрочном освобождении в законную силу.

Между тем некоторые ученые высказываются за введение в законодательство нормы, которая наделяла бы суд правом определять продолжительность неотбытой части наказания, достаточной для проверки и закрепления результатов исправления, установив при этом минимальный и максимальный пределы. Подобная практика позволит в наибольшей степени учесть данные, характеризующие личность осужденного, его поведение в процессе отбывания наказания, отношение к труду и обучению [3, с. 125].

В. Сверчков считает необходимым дифференцировать неотбытую часть наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления, срока наказания, вида рецидива. Свою позицию он обосновывает, в частности, тем, что у лиц, совершивших особо тяжкие преступления, которые больше подвержены негативно-му влиянию преступной среды и деструктивным установкам преступного поведения, неотбытая часть наказания, как правило, меньше, чем у осужденных за менее тяжкие преступления [20, с. 51]. Следовательно, данная категория осужденных в столь короткие сроки не сможет адаптироваться к законопослушному образу жизни [11, с. 113].

На наш взгляд, различия в юридической природе испытательного срока и неотбытой части наказания позволяют не согласиться с указанными точками зрения. Дело в том, что возможность продления испытательного срока при условном осуждении является лишь одним из проявлений принципа индивидуализации наказания. Кроме того, продление испытательного срока не сказывается на размере первоначально назначенного наказания. Он остается прежним. Иначе обстоит дело с возможностью пролонгирования неотбытой части наказания. Повторимся, неотбытой частью наказания является часть наказания, от которой осужденный освобожден условно-досрочно. Введение в практику правила, когда суд устанавливает продолжительность неотбытой части наказания, будет означать внесение корректив в приговор суда и грубое нарушение принципа законности.

Не выдерживает критики и мнение о краткосрочности неотбытой части наказания у лиц, осужденных за особо тяжкие преступления. Исследования показывают, что разница в продолжительности неотбытой части наказания у лиц, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, составляет всего один месяц. Самая большая неотбытая часть наказания у лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести (15,6 месяца). Продолжительность же неотбытой части наказания у лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, равную 12,6 месяца, можно считать вполне достаточной для подтверждения обоснованности вывода суда о возможности окончательного исправления лица вне стен пенитенциарного учреждения и закрепления результатов исправления, достигнутых в процессе отбывания наказания [5, с. 152].

В соответствии с ч. 4 ст. 86 УК РФ и п. 3 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1970 г. № 4 (с изм. от 26 апреля 1984 г.) «Об исчислении срока погашения судимости» срок погашения судимости у лица, освобожденного условно-досрочно исчисляется с момента фактического освобождения от отбывания основного и дополнительного видов наказаний [16, с. 154-155].

Однако во многих случаях срок погашения судимости меньше срока неотбытой части наказания. На наш взгляд, следует согласиться с мнением С. Улицкого, что если продолжительность неотбытой части наказания больше срока, необходимого для погашения судимости, то судимость может погашаться лишь по истечении неотбытой части наказания [22, с. 15].

Думается, что указанное решение проблемы необходимо закрепить в уголовном законе путем дополнения ч. 4 ст. 86 УК РФ следующим указанием:

«Если при условно-досрочном освобождении срок погашения судимости меньше срока неотбытой части наказания, судимость погашается по истечении неотбытой части наказания».

При применении условно-досрочного освобождения суд может возложить на осужденного обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны им исполняться в течение оставшейся неотбытой части наказания. Суд имеет право возложить на осужденного исполнение и других обязанностей, способствующих его исправлению, например не посещать определенные места (бары, дискотеки), находиться в ночное время дома, особенно, если преступление было совершено ночью [4, с. 45].

Возложенные на условно-досрочно освобожденного обязанности должны быть конкретными и исполняемыми. Поэтому нельзя, например, обязать лицо повысить свой культурный уровень, т.к. неопределенность и вытекающая из нее неисполнимость данной обязанности, очевидны [21, с. 25]. В связи с этим трудно согласиться с мнением П. М. Малина о необходимости возложения на условно-досрочно освобожденных такой обязанности, как пройти курс лечения от ВИЧ-инфекции [11, с. 137]. Учитывая высокую стоимость курсов лечения от ВИЧ-инфекции, которые, кстати, больные должны проходить регулярно, и материальное положение условно-досрочно освобожденных, реализация указанной обязанности весьма затруднительна, а точнее - вообще неисполнима. Автор также предлагает закрепить исследуемые обязанности в нормах об условно-досрочном освобождении. При этом, с одной стороны, отвергается целесообразность существования отсылочных норм права, с другой - произойдет дублирование нормативного материала, поскольку обязанности, возлагаемые на условно осужденных и условно-досрочно освобожденных во многом схожи: они преследуют, в конечном счете, одну и ту же цель - исправление лиц, совершивших преступления.

В юридической литературе не нашел однозначного решения вопрос о способах закрепления в уголовном законодательстве обязанностей, возлагаемых на условно осужденных и условно-досрочно освобожденных. Так, В. Ф. Щепельков считает, что отсутствие исчерпывающего перечня обязанностей в ч. 5 ст. 73 УК РФ противоречит принципу законности [23, с. 363], следовательно, это может влечь ущемление правового статуса условно-досрочно освобожденных в течение неотбытой части наказания.

В силу того, что преступная деятельность лица может приобретать различные формы, вряд ли возможно предусмотреть в рамках законодательства исключительно полный перечень обязанностей, которые содействовали бы закреплению результатов исправления, достигнутых в процессе отбывания наказания в отношении отдельно взятого осужденного.

Последовательной видится позиция А. А. Ашина, в соответствии с которой целесообразно отдать решение вопроса о возложении обязанностей на условно-досрочно освобожденных на усмотрение правоприменительного органа - уголовно-исполнительной инспекции, а в уголовном законодательстве закрепить лишь общую для всех осужденных обязанность: подчиняться порядку осуществления контроля. Уголовно-исполнительная инспекция в отношении каждого конкретного осужденного будет самостоятельно определять круг обязанностей, необходимых для закрепления результатов его исправления. Изменение же, дополнение и конкретизация этих правоограничений (обязанностей) не должны иметь уголовно-правового значения [2, с. 134].

Анализ определений об условно-досрочном освобождении позволяет выявить значительное расхождение в практике возложения на условно-досрочно освобожденных тех или иных обязанностей по регионам. На условно-досрочно освобожденных в Самарской области возлагаются обязанности в виде: ограничения пребывания вне дома (с двадцати до шести часов); запрета посещения ресторанов, баров, пивных; явки на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию, а также предупреждения указанного органа о смене своего места жительства. На лиц, освобожденных условно-досрочно в Ульяновской области, суд ограничивается наложением только двух обязанностей: не менять постоянного места жительства без предварительного уведомления уголовно-исполнительной инспекции и принять меры к трудоустройству либо к продолжению учебы. При этом на большинство условно-досрочно освобожденных обязанности вообще не возлагаются (59,9 %) [5, с. 156].

Прав в этом отношении П. М. Малин, замечая, что при таких обстоятельствах можно судить о низких требованиях со стороны государства к поведению условно-досрочно освобожденных, возвратившихся в общество ранее окончания срока наказания, назначенного в приговоре, а отсутствие возлагаемых обязанностей снижает условность данного вида освобождения от отбывания наказания [11, с. 114].

В соответствии с п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ злостное уклонение осужденного от исполнения обязанностей, возложенных на него судом, может служить основанием для отмены условно-досрочного освобождения. Однако понятие «злостности» в исследуемом контексте ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном законодательстве не раскрывается. В ч. 5 ст. 190 УИК РФ дается лишь определение понятия «систематическое неисполнение обязанностей», под которым понимается совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом. В настоящее время данную проблему следует признать решенной. В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» под злостным уклонением от выполнения обязанностей, возложенных судом на лицо, предлагается понимать их повторное невыполнение после вынесения органом, контролирующим поведение осужденного, письменного предупреждения о возможности отмены досрочного освобождения под условием.

При этом указывается, что вопрос о том, является ли уклонение злостным, должен решаться в каждом конкретном случае индивидуально, с учетом его причин и продолжительности, а также других обстоятельств дела.

Неисполнение осужденным той или иной обязанности, очевидно, не должно автоматически влечь отмены условно-досрочного освобождения. Главенствующим в этой ситуации является выяснение обстоятельств, которые повлекли невыполнение лицом обязанности (обязанностей). Верным видится мнение С. Г. Барсуковой, согласно которому при отмене условно-досрочного освобождения судья должен выяснить, имелась ли у условно-досрочно освобожденного реальная возможность исполнить возложенные на него судом обязанности. Если условно-досрочно освобожденный не выполнил их по каким-либо уважительным причинам, оснований для отмены условно-досрочного освобождения не имеется [3, с. 139].

Помимо отмены условно-досрочного освобождения, невыполнение условно-досрочно освобожденным возложенных судом обязанностей может влечь и административную ответственность в виде штрафа в размере от трех до пяти минимальных размеров оплаты труда либо ареста на срок до пятнадцати суток (ст. 19.24 КоАП).

Одним из оснований возможной отмены условно-досрочного освобождения является совершение условно-досрочно освобожденным в период неотбытой части наказания нарушения общественного порядка, за которое на него наложено административное взыскание (п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ). Однако далеко не у всех исследователей данное законодательное положение находит поддержку.

В. А. Авдеев, надо сказать, вообще отвергает возможность отмены условно-досрочного освобождения ввиду совершения лицом административного правонарушения, т.к., по его мнению, нарушаются базовые положения ст. 8 УК РФ, устанавливающей основание привлечения лица к уголовной ответственности [1, с. 7]. Между тем указанное утверждение противоречит юридической природе условно-досрочного освобождения. При отмене исследуемой меры не происходит какого-либо привлечения лица к уголовной ответственности. Оно уже было привлечено к уголовной ответственности, в отношении него был постановлен обвинительный приговор с назначением наказания за совершенное преступление. Нарушение же требований, предъявляемых к условно-досрочно освобожденному на период неотбытой части наказания, свидетельствует лишь об ошибочности вывода суда о возможности его исправления без отбывания всего срока наказания, в силу чего условно-досрочное освобождение и отменяется, но никак не о привлечении осужденного к уголовной ответственности.

Анализ нормативного материала в части отмены условно-досрочного освобождения, отмечает В. Ф. Щепельков, позволяет заключить, что общественный порядок охраняется в большей степени, нежели другие объекты [23, с. 364]. Действительно, по смыслу законодателя, совершение условно-досрочно освобожденным административного правонарушения, предусмотренного, к примеру, ст. 19.12 КоАП, устанавливающей ответственность за передачу либо попытку передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания, не влечет за собой отмену условно-досрочного освобождения даже на вероятностном уровне. В то же время появление в общественных местах в состоянии опьянения может явиться основанием отмены условно-досрочного освобождения (ст. 20.22 КоАП).

Представляется, что основанием для отмены условно-досрочного освобождения должно быть совершение лицом только такого административного правонарушения, которое свидетельствует о существенной социальной деформации личности осужденного. Очень важно при этом учитывать характер самого правонарушения [2, с. 127]. Критерием для отмены условно-досрочного освобождения может, на наш взгляд, выступать совершение лицом такого административного правонарушения, за которое ему назначено наказание в виде ареста. Поскольку указанная мера административного реагирования является наиболее жесткой из всех, предусмотренных КоАП, ориентир на нее выглядит вполне логичным. Данное положение, думается, должно найти отражение в п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ. Отметим также, что законодательная формулировка указанной нормы в настоящее время устарела. Она явно не соответствует принципу системности права, т.к., начиная с 2001 г., законодатель оперирует термином «административное наказание», а не «административное взыскание». Полагаем, что п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ должен выглядеть следующим образом: «осужденный совершил административное правонарушение, за которое ему назначено наказание в виде ареста, или злостно уклонился от исполнения обязанностей, возложенных на него судом при применении условно-досрочного освобождения, суд по представлению органов, указанных в части шестой настоящей статьи, может постановить об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся неотбытой части наказания».

При отмене условно-досрочного освобождения по причине злостного уклонения осужденного от исполнения возложенных судом обязанностей или совершения им административного правонарушения неотбытая часть наказания подлежит исполнению.

Если в период неотбытой части наказания лицо совершило преступления по неосторожности, вопрос о сохранении либо об отмене условно-досрочного освобождения решается судом. Совершение же лицом умышленного преступления обязательно влечет отмену условно-досрочного освобождения, при этом суд назначает наказание по правилам, предусмотренным ст. 70 УК РФ. Аналогичным образом назначается наказание при отмене условно-досрочного освобождения за совершение преступления по неосторожности.

В случае систематического или злостного неисполнения условно-досрочно освобожденным в течение неотбытой части наказания возложенных на него судом обязанностей, а также при наличии других обстоятельств, свидетельствующих о невозможности окончательного исправления лица вне исправительного учреждения (например, совершение умышленного преступления), уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление об отмене досрочного освобождения под условием.

Список литературы

1. **Авдеев В. А.** Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних в контексте достижения целей уголовного наказания // Уголовное право. 2001. № 4. С. 3-8.
2. **Ашин А. А.** Наказание несовершеннолетних за хищение чужого имущества (закон, теория и практика). Владимир: ВЮИ Минюста РФ, 2004. 156 с.
3. **Барсукова С. Г.** Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания по российскому праву: дис. ... канд. юрид. наук. Йошкар-Ола, 2000. 201 с.
4. **Вырастайкин В.** Условно-досрочное освобождение - только для достойных // Российская юстиция. 2003. № 8. С. 45-46.
5. **Горшенин А. А.** Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания несовершеннолетних. Ульяновск: УлГУ, 2006. 166 с.
6. **Закон от 18 апреля 1991 г. «О милиции» (в ред. от 15 июля 2009 г.)** // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 16. Ст. 503.
7. **Иногамова Л. В.** Условно-досрочное освобождение от наказания. Тюмень: Тюменский гос. ун-т, 1992. 73 с.
8. **Инструкция «По организации деятельности участкового уполномоченного», утвержденная Приказом МВД РФ от 16 сентября 2002 г.** // Российская газета. 2002. 27 нояб.
9. **Инструкция «По организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества», утвержденная Приказом Министерства Юстиции РФ от 20 мая 2009 г.** // Российская газета. 2009. 14 авг.
10. **Конькова Т. Ю.** Административно-правовые проблемы деятельности органов внутренних дел в сфере контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от наказания // Административное и муниципальное право. 2008. № 8. С. 13-15.
11. **Малин П. М.** Уголовно-правовые и уголовно-исполнительные проблемы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2000. 216 с.
12. **Миняева Т. Ф.** Правовой статус личности осужденных в Российской Федерации. М.: НОРМА, 2001. 320 с.
13. **Панченко П. Н.** Уголовно-исполнительная инспекция как орган, контролирующий поведение условно-досрочно освобожденных // Российский судья. 2005. № 11. С. 16-19.
14. **Положение «Об уголовно-исполнительных инспекциях и нормативе их штатной численности», утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16 июня 1997 г. (с изм. от 20 февраля 1999 г.)** // СЗ РФ. 1997. № 25. Ст. 2947; 1999. № 10. Ст. 1228.
15. **Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»** // Российская газета. 2009. 29 апр.
16. **Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 18 марта 1970 г. (с изм. от 26 апреля 1984 г.) № 4 «Об исчислении срока погашения судимости»** // Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам / под ред. В. И. Радченко. М.: БЕК, 1999. 696 с.
17. **Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 19 октября 1971 г. (с изм. от 21 июня 1985 г.) № 9 «О судебной практике условно-досрочного освобождения осужденных от наказания и замены неотбытой части наказания более мягким»** // Там же.
18. **Приказ МВД РФ от 30 марта 2006 г. «О внесении изменений в Приказ МВД России от 16 сентября 2002 г. № 900»** // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2006. № 22.
19. **Сабанин С. Н.** Проблемы повышения эффективности институтов освобождения от уголовной ответственности и наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1981. 20 с.
20. **Сверчков В.** Пределы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Российская юстиция. 2002. № 10. С. 49-51.
21. **Ткачевский Ю. М.** Условно-досрочное освобождение от наказания // Вестник Моск. ун-та. 1997. Сер. 11. Право. № 2. С. 14-28.
22. **Улицкий С.** Условно-досрочное освобождение от наказания // Законность. 2003. № 3. С. 13-15.
23. **Щепельков В. Ф.** Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М.: Юрлитинформ, 2003. 416 с.